

развиваться!»

СТРОИТЕЛЬСТВА И РЕКОНСТРУКЦИИ РКК «ЭНЕРГИЯ»

Это как спортивный интерес — сможешь или не сможешь.

У нас тоже были проблемы. Когда СССР готовился к Олимпиаде-80, Москва отставала от графиков строительства. Всех строителей в городе сняли строить объекты к Олимпиаде. И эти же строители должны были строить нам жильё. Мы поехали к нужным людям и решили проблему! Через две недели часть строителей нам вернули.

Главное, чтобы руководство не потеряло интерес к развитию города. Для меня это очень болезненно. Потому что 37 лет подряд я в 8.10 утра каждый день был на работе здесь, хотя жил в Москве. У нас было бюро горкома партии,

в Калининград. Меня вызвали в партком и сказали, что есть мнение, что я должен завтра выезжать на работу в Подмосковье. Я не хотел ехать, ведь работал в управлении на Тверской улице. Но когда я приехал в Калининград и увидел, чем занимаются люди, был поражён. На РКК было очень много умных людей, а я это особо ценю. А больницу мы построили за 2,5 года.

Недавно, когда пришёл в больницу, мне стало стыдно. Как можно так довести здравоохранение?

В последние 20 лет город не развивался для людей. За этот срок можно было построить всё — школы, сады, больницы. Сей-

мыко, попросили его приехать в город. Тогда въезд с Ярославского шоссе в Калининград был всего на одну полосу. Мне дали месяц срока построить новое ГАИ, расширить дорогу, всё заасфальтировать, чтобы был парадный въезд в город. Завод в Сокольниках сделал нам здание ГАИ. Мы его поставили и за сутки до приезда Громыко заасфальтировали дорогу. Уровень напряжения был колоссален. Андрей Андреевич приехал, посмотрел и дал команду всё исправить. Приехали московские строители и всё сделали. Это было наше поручение депутату от народа.

— **Ваше любимое место в городе?**

Строительство проспекта Космонавтов. Конец 1970-х годов.

тала. Если бы был перекус в 2–3 сантиметра, то ворота не смогли бы открыть. В Штатах точно такие же ворота стояли во Флориде. Там тепло, так что ворота не металлические, а из рулона ткани, который сворачивается. Меня такое зло брало... У нас песчаные бури, ветер. Ворота открываешь — и за два часа насыпало по метру песка.

— **Проспект Королёва стоит в пробках. Предполагалось ли, что будет такая проблема? И как её решить сегодня?**

— Он не должен стоять. Тут нужно смотреть в корень проблемы. Главное — это улица Пионерская. На ней восемь светофоров. Каждый светит красным около минуты. Умножаем время красного света на количество светофоров и получаем время, сколько машины простаивают только запланированно. Нужно уменьшить количество переходов, расширить улицу Пионерскую — она спасёт город от трафика. Нужно искать место, где болит, и его лечить.

— **В мировом градостроительстве существуют два пути развития — американский и европейский. Американский — широкие улицы, хайвеи, много места для передвижения. Европейский, наоборот, — сужение улиц, развитие пешеходных зон, развитие альтернативных автомобилю видов транспорта. Москва, как кажется, начинает идти вторым путём — сужаются хордовые улицы внутри Садового кольца. Какой путь верный на ваш взгляд?**

— Я считаю, что то, что делается в Москве, это не до конца правильно. Расширять тротуары — это правильно. Но сей-

точки зрения его централизации. У них это продумано в центре города. В глубине можно делать и европейский стиль. В Европе те же беды, что и везде. Машины поставить негде, даже за деньги. Общественный транспорт это хорошо, но люди должны на нём ездить. Должны быть агломерации, часть того, часть другого.

— **Каким путём нужно развиваться Королёву?**

— Расширяться городу нельзя. Все эти рассказы — поля в Пушкино и прочее — я слышал не один год. Но это не то. Нужно находить средства у себя. У нас много ветхого фонда, нужно разбираться с ним. Сейчас другой вопрос — где построить школу. Мне этот вопрос не ясен. Королёв сжат. Когда мы строили проспект Космонавтов, было очень тяжело. Мы ругались с людьми, у которых были просторные приусадебные участки, — заборы ставили, где хотели. Люди сердились на нас, но мы договаривались. Садлись за стол и не вставали, пока не договаривались, искали компромисс. Помогали людям, предоставляли новые условия. Но когда я первый раз проехал по улице Исаева и проспекту Космонавтов, я понял, что всё было не зря!

Я считаю, что путь города уже сложился. Нужно расширить стратегические пути передвижения — выезд из города. Главное, повторю, — это улица Пионерская. Если решить проблему с ней, то машины уйдут с улиц. Есть разные способы, как это сделать. Например, в Японии эстакады на уровне пятого этажа. И там не спрашивают людей, нравится ли им, что у них машины в окне. Нравится — живи, не нравится —

Проспект Космонавтов. Середина 1990-х годов.

куда меня с удовольствием вызывали и читали мне лекции, учили, как работать. И один товарищ мне сказал: «Ну что с Мартыновского взять, он живёт в Москве». А я отвечал, что сплю в Москве, а живу в Калининграде. На этом все лекции закончились.

Мы не должны упускать город. Нужно строить не только жильё. За 20 лет не было построено ни школ, ни больниц, ни детских садов. У нас такого не было. Мы строили микрорайонами. Хорошо или плохо, что строили? Это другой вопрос. Но город цвёл. Проспект Космонавтов всем нравился. Управление ругали, что проспект слишком широкий, и если бы мы его сузили, то можно бы было больше домов построить. Мы говорили, что доживём до времени, когда кругом будут машины и нельзя будет проехать. Были правы. Нужно всегда смотреть вперёд. В первоначальном плане он был ещё шире на 22 метра. Люди должны иметь условия для жизни, места для досуга. Должна быть зелёная зона. Это был первый луч в архитектуре, когда было предоставлено место людям.

— **При вас была построена городская больница...**

— Когда я пришёл на работу, был сделан нулевой цикл и средства были выделены на восемь лет на завершение строительства. Больницу строил трест «Спецстроймонтаж», который возглавлял Николай Алексеевич Золотарёв. Именно он порекомендовал меня на работу

час сложно приводить город в порядок. Нужны огромные деньги, и ясно, что Королёв не станет лучше по взмаху палочки. Работа началась, и это главное. Необходимо привлекать градообразующие предприятия, находить пути. Многим людям не хочется изменений, но чем-то нужно жертвовать. Город не может замереть в своём развитии. Я поддерживаю руководство города. Королёв должен быть наукоградом, а не стоянкой для машин.

— **Были интересные моменты в работе?**

— С памятником С.П. Королёву интересная история. Мы чуть ли не ночевали около него, чтобы не украли гранит. Розовый гранит для памятника очень редкий, привезённый из Житомира — родины Королёва. Его большими камнями вытаскивали из карьера в Житомире и везли в Мытищи, где пилили на кусочки. Из того, что привезли, пошла только пятая часть на памятник. За два месяца памятник установили и благоустроили территорию вокруг.

В 1978 году на проспекте Королёва были построены дома, которые называют «пилой». Дома заселили, но там был подвал, который недоделали. Тогда проблему было сложно решить. Мы узнали, что министр иностранных дел Андрей Громыко баллотировался в Верховный Совет СССР от нашего Калининграда. Воспользовались этим моментом, подключили все свои связи, активно этим занимался Виктор Трубицин. Нашли выход на Гро-

— Верхний этаж любого дома. Когда стоишь там, понимаешь, что дом построен, работа выполнена. А ещё мой кабинет в РКК. В нём за всю историю сидело только пять человек. Пятый я.

— **Главный приоритет в работе в ваше время — жильё или промышленные объекты?**

— У нас не было пункта один и пункта два. Мы строили и то и

Проспект Космонавтов. 2001 год.

то. На Байконуре мы построили 200 тысяч метров новых площадей. Уникальные здания для испытаний. Верхушка ворот в корпусе для динамических испытаний была на высоте 112 метров. Ворота изготавливались из ме-

час в Москве тротуары расширяются на восемь метров в тех местах, где по ним не ходят люди, где стоят только учреждения. Я объездил много стран и могу сказать, что мне нравится американский стиль передвижения с

выезжай за 30 километров, где такого нет. Транспорт и люди — это всегда противоречиво. Я люблю, чтобы был транспорт и было тихо. Но так не бывает.

Фото из личного архива А.Л. МАРТЫНОВСКОГО